

ЯЗЫКИ, ФОЛЬКЛОР И ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ КAVKAZA

УДК 811. 359

DOI: 10.31143/2542-212X-2019-1-171-180

**ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЗАЦИИ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ
В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ АДЫГСКИХ ЯЗЫКОВ****О.А. ШОКАРОВА**

*Научно-образовательный центр Федерального научного центра «Кабардино-Балкарский
научный центр РАН»*

360002, КБР, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2

E-mail: shokoksana@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию специфики семантизации (толкования и описания) лексем в толковых словарях адыгских языков. Автор ставит целью выявить характерные особенности филиации (выделения) значений и толкования слов, основные принципы их описания. Отдельное внимание уделяется таким аспектам как полнота и точность при толковании лексем. В ходе анализа словарных статей, представленных в адыгских словарях, выявлены два принципа семантизации слов и понятий. Результаты исследования могут быть применены в сфере лингвистических исследований.

Ключевые слова: адыгские языки; кабардино-черкесский язык; адыгейский язык; словарь; толкование; филиация; семантизация; принцип.

**FEATURES OF SEMANTIZATION OF VALUES OF WORDS
IN EXPLANATORY DICTIONARIES OF ADYGHIAN LANGUAGES****O.A. SHOKAROVA**

*Scientific and Educational Center of the Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific
Center of the Russian Academy of Sciences»*

360002, KBR, Nalchik, Balkarova st., 2

E-mail: shokoksana@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the specificity of semantization (interpretation and description) of lexemes in the explanatory dictionaries of the Adyghian languages. The author aims to identify the characteristic features of filiation (selection) of meanings and interpretation of words, the basic principles of their description. Special attention is paid to aspects such as completeness and accuracy in the interpretation of tokens. During the analysis of vocabulary articles presented in the Adyghian dictionaries, two principles of the semantization of words and concepts were identified. The results of the study can be applied in the field of linguistic research.

Keywords: Adyghian languages; Kabardino-Circassian language; Adyghean language; vocabulary; interpretation; branch office; semantization; principle.

Словарная работа сопряжена с большими трудностями, о которых не подозревают многие читатели и пользователи лексикографических трудов. Об этом свидетельствуют высказывания известных личностей, когда-либо имевших отношение к составлению подобного рода работ или глубоко вникавших в процесс их создания. Но, несмотря на все трудности, в адыгском научном сообществе нашлись люди, направившие все силы и интеллектуальные способности на создание словарей родных языков, энциклопедий своих этносов. Усилиями этих лексикографов были открыты безграничные возможности адыгских языков, воспроизведена общая картина их лексического потенциала.

Словарь представляет собой орудие повседневной работы, и для того чтобы научиться профессионально им пользоваться, необходимы специальные знания о лексикографических произведениях, их типах и структуре, а также основательное знакомство как с ними самими, так и основными проблемами той науки, которая определяет принципы развития словарной практики. Актуальность предлагаемого исследования заключается в том, что в адыгской лексикографии давно назрела необходимость научного осмысления и изучения принципов составления словарей и создания толковых словарей в частности. Обозначенная проблема до настоящего времени не стала предметом отдельного теоретического обобщения.

Исследования ученых по адыгской лексикографии в большинстве случаев представляют собой описания словарей, отражение способов включения в них отдельных типов лексики (общественно-политических терминов, синонимов, омонимов и многозначных слов и др.), фразеологизмов и т.д. Другими словами, исследователи пишут об отрицательных и положительных качествах словарей в целом, обходя при этом проблему формирования микроструктуры (словарной статьи) лексикографического труда – это, например, вопросы, связанные с составлением словника, филиацией семантик полисемантических слов, семантизацией заглавной лексемы, переводом или подбором эквивалентов заголовочной единицы и многие другие. По данной причине теоретическая адыговедная лексикография в настоящее время находится лишь на этапе становления. Предлагаемое исследование, на наш взгляд станет одним из первых шагов на пути к ее формированию и дальнейшей эволюции.

В существующем большом разнообразии лексикографических работ самыми сложными по своей архитектонике являются толковые словари. В них интегрируется наибольшее количество лексикографических параметров и аккумулируется максимальный объем лингвистической информации.

Основная задача толковых словарей (как видно даже из их названия) заключается в толковании значений слов, а в толково-двуязычных словарях (каковыми является большинство толковых словарей адыгских языков) – еще и в передаче этих значений на выходном языке. Передача значения слова может производиться путем прямого перевода или описательно (в случае возникновения проблемы безэквивалентности).

Одной из важных проблем составления любых типов словарей, и в особенности толкового и толково-двуязычного словаря является филиация

(выделение) значений лексем (в том числе и многозначных – имеющих два и более значения). В более широком плане филиация выходит на проблему семантизации, которая включает не только определение значений слов и их толкование, но и подробное описание в необходимых случаях.

По верному замечанию А.А. Юлдашева, полнота и точность осмысления и отражения содержания в словаре обусловлены характером самого словаря, способами и целями описания, ориентированностью предоставляемой информации на конкретные хронологические и другие нормативные рамки и т.д. Должное решение этого вопроса содержится в толковых словарях, в которых представлена наиболее тщательная, по сравнению с переводными словарями, предварительная работа по квалификации семантик слов (достаточно сопоставить тот факт, что вторые базируются на специальной картотеке, в то время как первые составляются с опорой на предыдущие словари входного или родственного ему языка) [Юлдашев 1972: 363].

Толковые словари адыгских языков раскрывают значения слов в кратком определении. В них не приводятся полные описания предметов и явлений, так как эти словари являются филологическими, а не энциклопедическими. В отдельных случаях значение слов объясняется при помощи синонимов. Более подробное толкование дается этноспецифическим словам, обозначающим национально маркированные предметы и явления, народные обычаи и традиции и т.п. Значения многозначных слов разделены цифрами. При этом возникает проблема разграничения полисемии и омонимии, с чем также справились составители толковых словарей адыгских языков. Например, в «Толковом словаре адыгейского языка» (далее – ТСАЯ) 1960 года издания разные значения слов разделены цифрами, а омонимы обозначены надстрочными цифрами:

ЗЭХИЛЬХЪАГЪ¹ (зэхельхъэ) *лъыI. сложил, -а, -о.* Зыр зым хильхъагъ. *Тхъурэ шъоурэ зэхильхъагъ. Купым ахъщэ зэхильхъагъ.*

ЗЭХИЛЬХЪАГЪ² (зэхельхъэ) *лъыI. 1. посеял, -а, -о.* Жъуагъэм чылапхъэ хильхъагъ. *Лэжъыгъэр зэхильхъагъ. 2. сложил, -а, -о, чтобы засолить.* ЫгъэшIоIунэу зэхильхъагъ. *Нэшэбэгу зэхильхъагъ. Къэбаскъэ зэхильхъагъ. 3. сделал, -а, -о.* Иофыр ащ зэхильхъагъ. *Ащ ыгъэпсыгъ.* [Хатанов, Керашева 1960: 235-236].

В словах сходных, совпадающих по своему значению, основное определение дается при одном из них, при остальных словах вместо толкования дается ссылка на синонимичное слово. Например:

БЛЭФЫГЪЭУ *нареч. еплъ.* блэкIыгъэм [Хатанов, Керашева 1960: 29].

БЛЭКIЫГЪЭУ *нареч. 1. чересчур, слишком.* Блэфыгъэу, егъэлыягъэу. *БлэкIыгъэу лъанIэ. ♦ БлэкIыгъэу дахэ – исключительно красивый* [Хатанов, Керашева 1960: 29].

Как видно из приведенных примеров, толкования значений иллюстрируются примерами, способствующими наиболее полному раскрытию значения (или значений) слова и пониманию способов и форм его употребления. При этом составителями словаря соблюден принцип лаконичности, согласно которому словарная статья, в частности толкование

слова и его аргументация с помощью иллюстраций уместается в один абзац. В качестве примеров даются короткие фразы, наиболее употребительные сочетания слов, взятые из живого разговорного языка. В некоторых случаях иллюстративный материал взят из художественной и политической литературы с указанием автора произведения. В качестве иллюстрации к отдельным словам в словаре приводятся загадки, афористические выражения, паремиологические и фразеологические единицы.

Указанные принципы толкования слов распространяются на все рассматриваемые нами толковые словари адыгских языков. Однако есть некоторые недочеты, которые носят в основном частный характер. Например, по верному замечанию М.Л. Апажева, в «Словаре кабардино-черкесского языка» (далее – СКЧЯ) «семантическая структура ряда многоязычных слов осталась недостаточно полно раскрытой. Так, по данным Словаря [СКЧЯ 1999], слова **ЩХЪ** «голова», **ЩЫСЫН** «сидеть» имеют по четыре значения, а слово **ЗЕХЪЭН** «носить» 7 значений, на самом же деле они обладают <...> гораздо большим числом лексико-семантических вариантов [Апажев 1992: 187-191]. Неполный охват лексико-семантического потенциала слов характерен и для других лексем» [Апажев 2002: 231] и наблюдаются в других толковых словарях адыгских языков. А с течением времени лексический корпус языка расширяется и обновляется, лексемы приобретают дополнительные значения. В более позднем издании – коллективном труде «Кабардино-черкесский язык» – отмечаются следующие показатели по указанным лексемам: «у слова *щхъ* – голова (здесь и далее по цитате курсивы наши. – О.Ш.) более 20 значений, у слова *щысын* – сидеть выявлено не менее 10 значений и несколько оттенков, у слова *зехъэн* – носить (нести) 15 значений» [КЧЯ 2006: 30-31]. Следовательно, в следующих толковых словарях представляется необходимым отражение всех (в том числе и приобретенных) значений перечисленных и других слов и понятий.

Другим важным моментом, с нашей точки зрения, является то, что при толковании слов нужно сохранять их семантическую корреляцию с другими лексемами, включенными в словарь. В этом отношении в адыгских словарях наблюдаются некоторые недоработки и неточности. Например, нарушение семантической корреляции лексем, близких (но не совпадающих) по своим значениям, наблюдается при толковании слов «гъущI», «гъущIыкIэ» и «металл». Во всех толковых словарях адыгских языков «гъущI» представлено со значением «железо», а «гъущIыкIэ» (или «гъущIхэкI») – как «железные изделия» («изделия из железа»). В рассматриваемых словарях встречается следующее толкование слова *каб.-черк.* «гъущI» = *адыг.* «гъучIы» и производных от него *каб.-черк.* «гъущIыкIэ», «гъущIхэкI», *адыг.* «гъучIыпэ» и т.п.

В Толковом словаре адыгейского языка А.А. Хатанова и З.И. Керашевой:

ГЪУЧЫ (гъучIыр, гъучIыхэр) **железо**. Чугунрэ щылычрэ зэхэгъэчъыхьагъэу металл. *ГъучIым хашIыкIрэр бэ. ГъукIыр былIымышху. Машинэхэри, станокхэри, къухъэхэри, мэшIокухэри гъучIым хашIыкIых. ГъучI унэ зиIэри гъучI мастэ щэкIэ* (гущ.). *ГъучIыри мэлажъэ* (гущ.).

ГЪУЧЫПЭ (гъучыпэр, къучыпэхэр) **железное острие, железный наконечник**. ГъучІ ІэпакІ. *Гъучыпэ горэ ІэкІэхьагъэемэ, пчър Іуихьыщтыгъэ* [Хатанов, Керашева 1960: 75].

В Словаре кабардино-черкесского языка:

ГЪУЩІ железо || железный / Жырымрэ шыгунымрэ углевод яыхьа нэужь, дыжьыныфэ иІэу къэхьу металл. ■ *ГъущІыр плъа щІыкІэ, еуэ*. Псжь. *ГъущІ куэбжэ зиІэ гъущІ мастэ щощІэ*. Псжь.

гъущІ гъуэгу железная дорога / МафІэгухэр, трамвайхэр зэрызекІуэ, гъущІ рельситІ зытель гъуэгу. ■ *Гур къызэрыувыІэу, Алиман дэрэ дыщІэхьуэри гъущІ гъуэгум дежэлІащ*. Іуашхь.

гъущІ кІапсэ проволока / ГъущІым къыхэщІыкІа кІапсэ. *ГъущІ кІапсэм токыр ирокІуэ. ГъущІ кІапсэ банэ*.

гъущІ чыданэ к.-з. **гъущІ кІапсэ**.

гъущІ Іунэ гвоздь / ГъущІым къыхэщІыкІа Іунэ. *ГъущІ Іунэшхуэ. ГъущІ Іунэ псыгъуэ* [СКЧЯ 1999: 106].

В Толковом словаре адыгейского языка 2011 года издания:

ГЪУЧЫ, -чІых / г ъ у ч І, -чІхэр, -чІмэ // -чІхэм. Железо. Химие элементэу углерод зыхахьокІэ щылычрэ шыуаныжърэ зыхэкІырэр. *Щыфым ищыІакІэкІэ гъучІым мэхьанэшхо иІ. ГъучІыр мэкъу-мэщ хьызмэтым жьугъэу цагъэфедэ* [ТСАЯ 2011: 165].

Кроме «гъучы», в ТСАЯ представлены производные от него «гъучыбетон» – «железобетон», «гъукыпалу» – «шлем», «гъучыпщ» – «зубило», «гъучыпэ» – «железный наконечник», «гъучыхэкІ» – «изделие из железа», «гъучыхьагъ» – «железная решетка», «гъучычкІапс» – «железный трос, канат», «гъучІун» – «железный гвоздь» [ТСАЯ 2011: 165] и др.

Самым распространенным в приведенных словарных статьях и наиболее часто наблюдаемым в толковых словарях адыгских языков нарушением лексических принципов является то, что в толкованиях и иллюстративных материалах встречаются слова, семантизация которых не представлена в словаре (т.е. в словаре отсутствуют словарные дефиниции этих слов). Например, в рассматриваемых лексикографических трудах нет словарных статей по лексемам «углевод», «чугун», «элемент» (соответственно в тех словарях, откуда взяты примеры), но они употребляются в словарных статьях по обозначенным выше лексемам.

Однако главная проблема толкования рассматриваемых слов заключается в другом. По свидетельству приведенных примеров, во всех толковых словарях адыгских языков слово *каб.-черк.* «гъущІ» = *адыг.* «гъучы» переводится как железо, при этом подробно описываются его свойства с привлечением энциклопедических данных. Между тем большой ошибкой составителей-толкователей СКЧЯ, на наш взгляд, является форма семантизации слова «металл»:

МЕТАЛЛ металл / ГъущІыкІэ. *Металл цІугъэнэхэр. Металл лъапІэхэр* [СКЧЯ 1999: 516].

В данном примере *металл* определяется как «гъущІыкІэ», но ранее «гъущІыкІэ» толкуется как «железные предметы, изделия из железа». Мы

допускаем, что «металл» может быть определен как «гъущыкIэ», но в таком случае возникает вопрос, почему при толковании лексем «дыжбын» – «серебро» и «дыщэ» – «золото» присутствует русское слово «металл», а не подобранный составителями СКЧЯ его кабардино-черкесский эквивалент «гъущыкIэ»? Для большей наглядности приведем словарные статьи по обозначенным лексемам:

ДЫЖЬЫН серебро || серебряный / **Металл** (выделено нами. – О.Ш.) лъапIэ лъэпкъ, и теплъэкIэ хужь-яжьафэу; абы кыхэщыкIа. *Дыжбын къамэ. Дыжбын шIылу-бгырыпх* [СКЧЯ 1999: 130].

ДЫЩЭ I золото / Зи фэр гъуэжь, бупIэщIмэ, фIыуэ хэки **металл** (выделено нами. – О.Ш.) лъапIэ / *Дыщэр дыжбыным нэхрэ нэхъ лъапIэщ.* ■ *Дыщэр куэныбым хэлыми улыйркъым* [СКЧЯ 1999: 131].

В отличие от СКЧЯ, в ТСАЯ А.А. Хатанова и З.И. Керашевой представлено наиболее логичное толкование слова «металл», при котором «гъучI» представлен разновидностью металла, а не самим металлом и, следовательно, с сохранением его («гъучI») определения как «железо»:

МЕТАЛЛ (металыр, металлхэр) **металл**. Химическэ веществэ кызырыкIу (джащ фэдэуи сплав) лыдэу, пфытэн плъэкIэу, шIэхэу плъэу щытыр ары. *Металл шIуцIэхэр: чугун, сталь, шьо зиIэ металлхэр: гьофы, гьуапIэ, нэмыкIхэри, металл онтэгъухэр: гъучIы, гьуапIэ, дышь, тыжьбыныны металл лъапIэхэр: дышь, тыжьбыны, платин. Металлым бэ хашыкIырэр* [Хатанов, Керашева 1960: 409].

Примерно подобное же толкование данного слова встречается и в ТСАЯ 2012 года издания:

МЕТАЛЛ, -лых / м е т а л л, -лхэр, -лмэ // -лхэм. **Металл**. Химическэ веществэ кызырыкIоу (джащ фэдэу зэхэгъэчыхьагъэхэри), лыдэу, пфытэшъоу, электричествэр, фабэр дэгъоу зыпхырыкIэу щытыр. *Металлхэм пкъыгъохэу ахашыкIхэрэр бэ. Металл кызырыкIу* [ТСАЯ 2012: 186].

Таким образом, как выявлено по рассмотренным конкретным примерам, в толковых словарях адыгских языков наблюдается нарушение семантической корреляции между словами, следствием чего является не достаточно точное толкование лексем.

В целом, общепризнанным является факт того, что ни практика, ни теория лексикографии не располагает научно обоснованными методами членения значений слова. В частности В.П. Берковым отмечается, что «объективных методов разграничения значений слова не существует. Нет четко сформулированных правил, руководствуясь которыми можно было бы в каждом конкретном случае безошибочно разбить слово на значения. Более того, едва ли такие правила вообще могут быть созданы» [Берков 2004: 119]. Следовательно, не существует универсальных принципов толкования лексем. Каждый случай семантизации носит индивидуальный характер, зависящий как от особенностей входного языка, так и от субъективных качеств толкователя, а в некоторых случаях – и от экстралингвистических факторов. При таком раскладе авторитетным подспорьем при составлении толковых словарей являются ранее созданные аналогичные лексикографические труды, но важно

одновременно учитывать, что далеко не все толкования, представленные в них, могут быть признаны истиной в последней инстанции. По этой причине наиболее опытные и профессиональные лексикографы при толковании той или иной лексемы привлекают разного рода справочные издания, используют энциклопедические данные и приобретенные в ходе работы собственные фоновые знания.

Несмотря на отсутствие универсальных принципов толкования лексем, в ходе проведенного исследования выявлены два правила (принципа), которыми, на наш взгляд, следует руководствоваться при семантизации слов и понятий:

– в толковании или иллюстративной части словарной статьи не должно быть слов, которых нет в словаре в целом (т.е. слова, толкования которых в словаре не представлены);

– избегание нарушения семантической корреляции между словами близкими по значению или относящимися к одной семантической группе.

В целом следует отметить, что ко второму десятилетию XXI века адыгская лексикография, несмотря на свой относительно молодой возраст, успела накопить немалый опыт в составлении словарей различных типов (терминологические, отраслевые, орфографические, национально-русские, русско-национальные, толковые, синонимические, фразеологические, топонимические, этимологические). К указанной эпохе она подошла с большой эмпирической базой по созданию словарей разной направленности, многоаспектной концепции и различной архитектоники.

Самыми значительными достижениями адыгской лексикографии стали толковые словари – «Толковый словарь адыгейского языка» (1960) А.А. Хатанова и З.И. Керашевой и «Словарь кабардино-черкесского языка» (1999) под общей редакцией П.М. Багова. Эти труды послужили базой для составления других словарей, в том числе трехтомного «Толкового словаря адыгейского языка» (2011, 2012, 2014). Будучи одними из первых опытов составления словарей, одновременно синтезировавших в себе функции перевода и толкования лексем, в указанных словарях отразились главные тенденции эволюции адыгской лексикографии.

На сегодняшний день для эволюции адыгской лексикографии крайне актуальным и необходимым представляется разработка проблем энциклопедической (вместе с терминологической) направленности, наряду с филологической. Перед адыгской лексикографией стоят трудные задачи по созданию целого ряда словарей различного типа и назначения – например, словарей трудностей, сочетаемости слов, ассоциативных норм, этимологических дублетов, народной этимологии, иноязычных слов и выражений (прямых и калькированных заимствований), словарей омонимов, паронимов, неологизмов, архаизмов, профессионализмов, эпитетов, метафор, морфем, словообразовательных, орфоэпических, частотных, тематических, идеографических, картинных, исторических и т.д.

Несмотря на наличие значительного числа реальных и потенциальных источников, до сих пор не созданы на адыгском материале многие типы филологических и терминологических словарей, например словаря адыгского

речевого этикета; словаря архаизмов, историзмов; словаря адыгизмов в русском, осетинском, карачаево-балкарском, абазинском и других языках; словарей адыгских традиционных промыслов и ремесел, блюд и напитков, одежды и украшений и других явлений адыгского быта; адыгской народной медицины, педагогики, религии, физического воспитания, конного и других видов спорта, развлечений, обрядов, обрядовых игр и т.п.; тематического словаря кабардино-черкесского языка, словаря неологизмов и некоторых других лексикографических работ, составление которых ждет своих патриотически настроенных лексикографов и энциклопедистов.

Кроме всего обозначенного, уязвимой точкой адыгской лексикографии все еще остается сбор и изучение диалектной лексики (так называемых диалектизмов). В современную эпоху, как никогда, ощущается необходимость привлечения диалектных фактов в исследовании различных лексикологических и лексикографических проблем.

В целом, по содержанию рассмотренных толковых словарей адыгских словарей можно заключить следующее:

– включение специальных лексем научного характера в общие филологические словари и их описание представляет большие трудности, главным из которых является толкование. Данная проблема в некоторой степени объясняется наблюдаемым в современное время гипердинамизмом языков (в том числе и адыгских) и их лексических систем;

– главным условием толкования специальных, научных, производственных и т.п. терминов является лаконичность и научная достоверность интерпретируемых и описываемых понятий, с акцентированием внимания на непосредственном значении слова без перегрузки его подробностями;

– этноспецифическая лексика занимает одно из важных и обширных мест в толковых словарях адыгских языков, но существует определенный ряд проблем, связанных с их толкованием. Таковы, например: недостаточное раскрытие содержания терминов, неполнота информации об интерпретируемых предметах, явлениях и т.д.; отсутствие иллюстраций к некоторым словарным дефинициям; отсутствие специальных помет типа «этно.», «религ.» (*каб.-черк.* и *адыг.* «дин») и др.; отсутствие отсылок (в некоторых случаях они необходимы) на другие термины, неразрывно коррелирующие с трактуемым словом или понятием;

– в толковых словарях адыгских языков определенное место также занимает общественно-политическая лексика. Будучи специфической разновидностью лексики, содержащей в себе официальную государственную идеологию, она наиболее подвижна и проницаема. Одновременно со сменой исторических эпох и трансформацией политического строя в этой сфере лексики происходит актуализация одних словарных единиц и деактуализация других, лексическая архаизация и деархаизация, заимствование слов из других языков и т.д.;

– семантизация общественно-политической лексики в толковых словарях адыгских языков не всегда сопровождается временными характеристиками,

выражающимися с помощью помет, отсылок и т.п. Между тем некоторые словарные статьи требуют надления их специальными хронологическими пометами;

– одна из особенностей отражения общественно-политических терминов в толковых словарях адыгских языков являются разные формальные способы их представления (*адыг.* революции – *каб.-черк.* революцэ).

Несмотря на обозначенные выше отдельные проблемы, которые в основном носят частный характер, важно признать, что толковые словари адыгских языков стали ценным вкладом в развитие адыгской лексикографии и в настоящее время являются базой для создания не только толковых, но и других разновидностей филологических словарей. Они представляют практическую ценность для изучающих и преподающих родные (кабардино-черкесский и адыгейский) языки, а также для исследователей, занимающихся проблемами эволюции языка, литературы, национальной культуры.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Апажев 1992 – *Апажев М.Л.* Проблемы кабардинской лексики: Пособие для студентов-филологов и учителей-словесников. – Нальчик: Эльбрус, 1992. – 336 с.

Апажев 2002 – *Апажев М.Л.* Толковый словарь кабардино-черкесского языка и его значение для адыгского языкознания // Вестник КБИГИ Правительства КБР и КБНЦ РАН. – 2002. – Вып. 9. – С. 220–233.

Берков 2004 – *Берков В.П.* Двухязычная лексикография: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2004. – 236 с.

КЧЯ 2006 – *Кабардино-черкесский язык*: в 2-х т. Т. 2: Лексика, фразеология, диалектология, устно-поэтический язык, ономастика / Ред. коллегия: М.Л. Апажев, Б.Ч. Бижоев, Н.Н. Зекореев, Х.Т. Таов. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», Изд. центр «Эль-Фа», 2006. – 520 с.

СКЧЯ 1999 – *Словарь кабардино-черкесского языка*: Около 31000 слов [Адыгэбзэ псалгальгэ] / Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 1-е изд. – М.: Дигора, 1999. – 852 с.

ТСАЯ 2011, 2012 – *Толковый словарь адыгейского языка* [Адыгабзэм и зэхэф гушыпаль]: в 3-х т. / Ред.: Н.Т. Гишев, У.С. Зекох, Х.З. Панеш и др. – Майкоп: ОАО «Полиграф-Юг». Т. 1 [А-З]. – 2011. – 486 с.; Т. 2 [И-С]. – 2012. – 500 с.; Т. 3 [Т-Ю]. – 2013 (на обложке – 2014). – 552 с.

Хатанов, Керашева 1960 – *Хатанов А.А., Керашева З.И.* Толковый словарь адыгейского языка [Адыгабзэм изэхэф гушыпаль]. 17000 слов / Ред.: Х.Б. Дауров, Ю.И. Тлюстен, Ю.А. Мухамеджанов. – Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1960. – 696 с.

Юлдашев 1972 – *Юлдашев А.А.* Принципы составления тюркско-русских словарей. – М.: Наука, 1972. – 416 с.

REFERENCES

APAZHEV M.L. *Problemy kabardinskoi leksiki: Posobie dlya studentov-filologov i uchitelei-slovesnikov* [Problems of Kabardian vocabulary: A manual for philology students and language teachers]. – Nal'chik: El'brus, 1992. – 336 p. (In Russian)

APAZHEV M.L. *Tolkovyi slovar' kabardino-cherkesskogo yazyka i ego znachenie dlya adygsckogo yazykoznaniiya* [Explanatory dictionary of the Kabardino-Circassian language and its meaning for the Adyghe linguistics]. IN: Vestnik KBIGI Pravitel'stva KBR i KBNTs RAN. – 2002. – Iss. 9. – P. 220-233. (In Russian)

BERKOV V.P. *Dvuyazychnaya leksikografiya: Uchebnik* [Bilingual lexicography: Tutorial]. – M.: Astrel', ACT, Tranzitkniga, 2004. – 236 p. (In Russian)

Kabardino-cherkesskii yazyk [Kabardino-Circassian language]: in 2 vols. Vol. 2: *Leksika, frazeologiya, dialektologiya, ustno-poeticheskii yazyk, onomastika* [Vocabulary, phraseology, dialectology, oral-poetic language, onomastics]. Ed. by M.L. Apazhev, B.Ch. Bizhiev, N.N. Zekoreev, Kh.T. Taov. – Nal'chik: GP KBR «Respublikanskii poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g.», Izd. tsentr «El'-Fa», 2006. – 520 p. (In Russian)

Slovar' kabardino-cherkesskogo yazyka: Okolo 31000 slov [Adygebze psal"al"e] [Kabardino-Circassian Dictionary: About 31,000 words] / Institut gumanitarnykh issledovaniï Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN. – M.: Digora, 1999. – 852 p. (In Circassian)

Tolkovyi slovar' adygeiskogo yazyka [Adygabzem i zekhef gushchyIal"] [Adyghe Dictionary]: in 3 vols. Ed. by N.T. Gishev, U.S. Zekokh, Kh.Z. Panesh i dr. – Maikop: OAO «Poligraf-Yug». Vol. 1 [A-Z]. – 2011. – 486 p.; Vol. 2 [I-S]. – 2012. – 500 p.; Vol. 3 [T-IU]. – 2013 (on the cover – 2014). – 552 p. (In Circassian)

KHATANOV A.A., KERASHEVA Z.I. *Tolkovyi slovar' adygeiskogo yazyka. 17000 slov [Adygabzem izekhef gushchyIal"]* [Adyghe Dictionary. 17000 words]. Ed. by Kh.B. Daurov, Yu.I. Tlyusten, Yu.A. Mukhamedzhanov. – Maikop: Adygeiskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1960. – 696 p. (In Circassian)

YULDASHEV A.A. *Printsipy sostavleniya tyurksko-russkikh slovarei* [Principles of compiling Turkish-Russian dictionaries]. – M.: Nauka, 1972. – 416 p. (In Russian)